

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ
УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В КИТАЕ
И УЗБЕКИСТАНЕ — С АКЦЕНТОМ НА ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ, ПРАВО
ГОЛОСА И ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Guo Fei

guoffei@yandex.ru

AllBright Law Offices

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23388765>

Аннотация. Защита прав миноритарных участников является ключевой проблемой правового регулирования корпоративного управления. Китай и Узбекистан находятся в периоде быстрого реформирования корпоративного законодательства: Закон КНР о компаниях в редакции 2023 года и новый Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» 2026 года рассматривают защиту миноритарных участников как приоритет реформ, однако институциональные подходы двух стран существенно различаются. В статье в качестве аналитической рамки используются право на информацию, право голоса и право на защиту, проводится системное сравнение режимов защиты прав миноритарных участников ООО в двух странах. Исследование показывает: в сфере права на информацию китайское право ориентировано на судебную защиту и усиливает постконтроль путем расширения круга документов, подлежащих ознакомлению, включая бухгалтерские документы, и введения «проникающего» права на информацию; право Узбекистана ориентировано на внутреннее управление и обеспечивает предварительную профилактику через создание комитета миноритарных участников, не подконтрольного наблюдательному совету. В сфере права голоса китайское право сохраняет гибкость, допуская делегирование полномочий общего собрания совету директоров, тогда как право Узбекистана устанавливает жесткую границу неотчуждаемых исключительных полномочий общего собрания. В сфере права на защиту обе страны предусматривают механизмы исключения участника и судебной ликвидации, однако Узбекистан ввел в ООО институт обязательного предложения о выкупе, что редко встречается в глобальном сравнительном праве. Далее в статье обсуждаются три аспекта: соотношение доверительной основы и институционального дизайна, независимая контрольная функция комитета миноритарных участников, баланс предварительной профилактики и последующей защиты; с учетом практического контекста регистрации китайских предприятий в Узбекистане предлагаются стратегии защиты прав китайских инвесторов.

Ключевые слова: защита миноритарных участников; право на информацию; право голоса; право на защиту; Закон КНР о компаниях; Закон Республики Узбекистан об обществах с ограниченной ответственностью; сравнительное корпоративное право.

I. Введение

Принцип большинства капитала — основное правило современного корпоративного управления, его легитимность обусловлена потребностью в эффективности принятия решений, но одновременно он несет риск систематического игнорирования интересов

миноритарных участников. Для такой закрытой формы, как ООО, характерны небольшое число участников, ограниченная ликвидность долей и выраженная персональная составляющая; если миноритарный участник оказывается в положении, когда его права ущемляются, трудности выхода и недостаточность средств защиты часто накладываются друг на друга, образуя «эффект блокировки». Поэтому степень совершенства института защиты прав миноритарных участников ООО напрямую отражает уровень правовой культуры корпоративного управления в стране.

Китай и Узбекистан являются переходными экономиками, корпоративное законодательство обеих стран в последние годы подверглось системным реформам. Закон КНР о компаниях, пересмотренный 29 декабря 2023 года (далее — «новый Закон КНР о компаниях»), вступил в силу 1 июля 2024 года; путем расширения права на информацию, совершенствования правил голосования, введения двойного производного иска, расширения права несогласных участников требовать выкупа долей и т.д. создана более совершенная система защиты миноритарных участников. Узбекистан в 2025–2026 годах завершил всестороннее обновление корпоративного законодательства: Закон от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025 ввел институт корпоративного договора (соглашения участников) и отменил организационно-правовую форму общества с дополнительной ответственностью; 21 апреля 2026 года был подписан новый Закон № ЗРУ-1137 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — «новый Закон Узбекистана об ООО»), вступивший в силу 22 июля 2026 года и заменивший Закон № 310-II 2001 года, действовавший более двадцати лет.

Новый Закон Узбекистана об ООО состоит из 71 статьи, впервые на законодательном уровне вводит разграничение понятий «мажоритарный участник» и «миноритарный участник» и учреждает комитет, специально защищающий миноритарных участников.

По состоянию на 1 ноября 2025 года в Узбекистане зарегистрировано 4 731 предприятие с китайским капиталом, что составляет 26,88% от общего числа предприятий с иностранным капиталом и занимает первое место среди стран происхождения; они охватывают энергетику, инфраструктуру, производство, торговлю и финансовые услуги. В этом контексте глубокое понимание сходств и различий институтов защиты прав миноритарных участников двух стран имеет важное практическое значение для корпоративного управления и защиты прав китайских предприятий в Узбекистане.

В статье выбраны право на информацию, право голоса и право на защиту в качестве аналитических измерений по следующим причинам: право на информацию является информационной основой для осуществления всех остальных прав миноритарного участника; право голоса — ключевой механизм участия миноритарного участника в принятии корпоративных решений; право на защиту — последняя гарантия после нарушения прав. Эти три права образуют полную цепочку института защиты миноритарных участников. Путем сравнительного анализа институтов двух стран по этим трем измерениям статья стремится выявить глубинные логические различия институционального дизайна двух стран и предоставить ориентиры для практики трансграничных инвестиций.

II. Методология исследования

В статье применяется сочетание функционального сравнительно-правового метода и нормативного анализа.

На нормативном уровне в качестве основного объекта анализа используются соответствующие положения нового Закона КНР о компаниях и нового Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-1137 «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также соответствующие нормы гражданских кодексов двух стран. В сравнительном измерении последовательно проводятся нормативное сравнение и функциональная оценка по трем направлениям: право на информацию, право голоса и право на защиту. Одновременно с учетом реальных инвестиционных сценариев китайских предприятий в Узбекистане анализируется практическое влияние институциональных различий на трансграничное корпоративное управление. Материалами исследования являются официальные правовые тексты двух стран, аналитические отчеты юридических фирм и соответствующая научная литература.

III. Результаты исследования

(1) Сравнение институтов защиты права на информацию

1. Китайское право: расширенное право на информацию, обеспеченное судебной защитой

Статья 57 нового Закона КНР о компаниях существенно расширила право на информацию участников ООО. По кругу ознакомления новый Закон в дополнение к бухгалтерским книгам добавил право на ознакомление с бухгалтерскими документами.

Бухгалтерские документы являются основанием бухгалтерских книг, что означает, что участник по новому Закону может получить более первичные бухгалтерские данные.

Одновременно новый Закон прямо закрепляет право участника знакомиться и получать копии списка участников, что позволяет участнику проверять структуру участия и отслеживать изменения долей. В плане «проникающего» характера новый Закон добавил право участника на информацию в отношении материалов дочернего общества, полностью принадлежащего обществу, что согласуется с введенным статьей 189 институтом двойного производного иска и позволяет участнику проникать через уровень материнского общества для предъявления иска в интересах дочернего общества.

Примечательно, что новый Закон установил для акционеров акционерных обществ порог доли при ознакомлении с бухгалтерскими книгами и бухгалтерскими документами (непрерывное владение в течение 180 и более дней единолично или в совокупности 3% и более акций), но прямо предусмотрел, что устав общества может устанавливать только более низкий, чем предусмотрено законом, порог доли и не может его повышать. Это означает, что в сфере права на информацию Закон о компаниях прямо ограничил возможность мажоритарного участника через устав ограничивать права миноритарных участников.

В отношении процедурных гарантий осуществления права, согласно статье 10 Судебного разьяснения IV о Законе о компаниях, участник может поручить осуществление права на информацию профессиональному посреднику, личное присутствие участника не требуется, что упрощает процедуру осуществления права. В судебной практике суды уже обязывают не сотрудничающее общество подготовить указанные электронные бухгалтерские записи для ознакомления участника на месте; постоянный отказ может повлечь штраф или ограничение потребительских расходов для законного представителя.

Защита права на информацию в китайском праве характеризуется «расширением круга + судебным принудительным исполнением».

2. Право Узбекистана: превентивное право на информацию, встроенное во внутреннее управление

Статья 8 старого Закона Узбекистана уже предусматривала, что участник ООО вправе «получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его книгами и иными документами»; эта формулировка существовала и в старой правовой базе. Однако старый Закон не содержал детальных норм о конкретном порядке осуществления права на информацию, границах его объема и средствах защиты.

Ключевое новшество нового Закона Узбекистана об ООО — введение института «комитета миноритарных участников». Согласно новому Закону, миноритарным участником признается участник, чей голос не влияет на результат голосования на общем собрании. Для защиты его прав ООО может создать комитет миноритарных участников, деятельность которого не подконтрольна наблюдательному совету или исполнительному органу. Уникальность этого институционального дизайна состоит в том, что он запускает судебную защиту не после нарушения прав, а заранее создает внутри корпоративной структуры независимый контрольный орган, позволяющий миноритарным участникам через институционализированные каналы постоянно получать информацию об обществе и осуществлять повседневный контроль за менеджментом.

Новый Закон Узбекистана также усилил требования к раскрытию информации в сфере сделок с заинтересованностью. Согласно статье 49 нового Закона, участник, владеющий 20% и более голосов, и его аффилированные лица признаются заинтересованными лицами в сделках с заинтересованностью; такие сделки не могут совершаться без согласия общего собрания. Усиление регулирования сделок с заинтересованностью создает институциональную гарантию получения миноритарными участниками информации о сделках. Кроме того, новый Закон впервые системно закрепил фидуциарные обязанности менеджмента, определив конкретное содержание обязанностей лояльности и заботливости, что также косвенно защищает информационные интересы миноритарных участников на уровне обязанностей.

3. Сравнительный анализ: судебный и управленческий подходы

Институты защиты права на информацию двух стран отражают различную институциональную философию. Основная логика китайского права: предоставить участнику широкие полномочия ознакомления, а при отказе общества обеспечить реализацию права через судебное принудительное исполнение. Преимущество этого пути — четкий объем прав и ясный путь защиты, недостаток — высокие издержки осуществления права; миноритарному участнику часто приходится инициировать судебный процесс, чтобы получить информацию.

Основная логика права Узбекистана: через создание внутреннего органа — комитета миноритарных участников — встроить осуществление права на информацию в повседневное функционирование корпоративного управления. Преимущество — снижение издержек осуществления права и постоянный контроль, однако эффективность зависит от фактической работы комитета миноритарных участников и конкретного дизайна правил

корпоративного самоуправления. Если устав общества недостаточно полно регулирует состав, полномочия и процедуры комитета, институт может остаться формальным.

(2) Сравнение институтов защиты права голоса

1. Китайское право: защита права голоса в рамках гибкого делегирования

Новый Закон КНР о компаниях в определенной степени гибко подошел к распределению полномочий общего собрания. Новый Закон исключил из прежнего Закона о компаниях два полномочия общего собрания: «определение направления деятельности и инвестиционных планов общества» и «рассмотрение и утверждение годового финансового бюджета и отчета о его исполнении», передав эти два управленческих полномочия совету директоров. Одновременно новый Закон прямо предусматривает, что общее собрание может уполномочить совет директоров принимать решения о выпуске корпоративных облигаций.

Однако относительно того, могут ли иные полномочия общего собрания делегироваться совету директоров, закон не дает четкого ответа, что вызывает значительные споры в судебной практике.

В отношении конкретных механизмов защиты права голоса миноритарных участников китайское право использует следующие средства: во-первых, кумулятивное голосование; хотя новый Закон КНР о компаниях не установил кумулятивное голосование как обязательный институт для ООО, он допускает его закрепление уставом; во-вторых, представительство при голосовании: участник может поручить представителю участвовать в общем собрании и голосовать; в-третьих, право внесения предложений: новый Закон усовершенствовал правила права миноритарных участников вносить предложения. Кроме того, по важным вопросам, затрагивающим непосредственные интересы участников (изменение устава, увеличение или уменьшение уставного капитала, слияние, разделение, ликвидация и т.д.), китайское право требует одобрения участниками, представляющими не менее двух третей голосов, что в определенной степени обеспечивает миноритарным участникам защиту в форме права вето.

2. Право Узбекистана: защита исключительных полномочий в рамках жестких границ

Право Узбекистана занимает иную позицию по распределению полномочий общего собрания. Законодательство Узбекистана прямо предусматривает, что вопросы, относящиеся к исключительной компетенции общего собрания, не могут быть делегированы наблюдательному совету или исполнительному органу. К этим исключительным полномочиям относятся: определение основных направлений деятельности общества, изменение уставного капитала, изменение учредительных документов, создание или прекращение исполнительного органа, избрание ревизионной комиссии, рассмотрение годового отчета, утверждение распределения прибыли, принятие решения о реорганизации или ликвидации общества и др. — всего четырнадцать пунктов.

Это жесткое правило «неделегированности» имеет важное значение для защиты миноритарных участников. При наличии мажоритарного участника, если полномочия общего собрания могут произвольно делегироваться совету директоров или исполнительному органу, контролируемому мажоритарием, реальное значение осуществления миноритарным участником права голоса через общее собрание будет

существенно ослаблено. Законодательство Узбекистана, устанавливая неотчуждаемую границу исключительных полномочий общего собрания, гарантирует миноритарным участникам институциональное пространство для участия в голосовании хотя бы по вопросам, связанным с коренными изменениями общества.

Новый Закон Узбекистана об ООО также ввел институт корпоративного договора.

Согласно новой статье 358-1 Гражданского кодекса Республики Узбекистан и статье 9 нового Закона об ООО, участники общества могут заключить корпоративный договор, предусматривающий осуществление прав участника определенным образом или воздержание от их осуществления. Этот институт предоставляет миноритарным участникам правовой инструмент для предварительной защиты своих интересов в сфере голосования через договорные механизмы, например, условие о том, что определенные вопросы могут быть приняты только с согласия миноритарного участника, или предоставление миноритарному участнику права вето при определенных условиях.

Кроме того, новый Закон Узбекистана об ООО впервые ввел институт обязательного предложения о выкупе. Согласно новому Закону, любое лицо, приобретшее 50% и более долей общества, обязано в течение 15 дней направить всем остальным участникам предложение о выкупе всех их долей по рыночной стоимости. Этот институт применяется в закрытых ООО и является довольно редким в глобальном сравнительном праве; его законодательная логика состоит в том, что при смене контроля миноритарный участник может не желать оставаться в обществе, контроль над которым перешел к другому лицу, поэтому закон предоставляет ему законное право продать долю по рыночной стоимости и выйти, а не ставит его перед переговорами с незнакомым мажоритарным участником.

3. Сравнительный анализ: институциональный выбор между гибким пространством и жесткими границами

Различия двух стран в защите права голоса по сути представляют собой выбор различных точек баланса между корпоративной автономией и защитой участников. Китайское право склонно сохранять больше гибкого пространства для корпоративного управления, позволяя обществу в зависимости от своих особенностей через устав определять распределение полномочий между общим собранием и советом директоров, однако эта гибкость может быть использована мажоритарным участником для ослабления влияния миноритарных участников на голосование. Право Узбекистана выбирает защиту ключевого права голоса миноритарных участников путем установления неотчуждаемых границ исключительных полномочий, жертвуя определенной гибкостью корпоративного управления.

С точки зрения защиты миноритарных участников, модель жестких границ в праве Узбекистана теоретически обеспечивает более сильную защиту, поскольку миноритарные участники, по крайней мере по вопросам законных исключительных полномочий, не могут быть исключены из принятия решений в результате делегирования. Однако фактический эффект этой модели зависит от двух факторов: во-первых, достаточно ли широк круг «исключительных полномочий», чтобы охватить ключевые интересы миноритарных участников; во-вторых, способны ли процедура созыва и механизм голосования общего собрания обеспечить фактическое участие миноритарных участников.

(3) Сравнение институтов защиты права на защиту

1. Китайское право: системное построение множественных путей защиты

Новый Закон КНР о компаниях внес ряд институциональных новшеств в сфере права миноритарных участников на защиту, сформировав множественную систему защиты, включающую производный иск участника, двойной производный иск, право несогласного участника требовать выкупа доли и право требовать ликвидации общества.

В сфере производного иска участника новый Закон снизил порог доли и процедурные требования для предъявления производного иска, облегчив миноритарным участникам инициирование судебного преследования за противоправные действия менеджмента или мажоритарного участника. Введение двойного производного иска — одно из ярких новшеств данной реформы: когда интересам дочернего общества, полностью принадлежащего обществу, причинен вред, а общество не предъявляет иск, соответствующий участник может напрямую предъявить иск в интересах дочернего общества. Этот институт преодолевает одноуровневое ограничение традиционного производного иска и предоставляет миноритарным участникам новый путь защиты в многоуровневых корпоративных структурах.

В сфере права несогласного участника требовать выкупа новый Закон расширил сферу применения права на выкуп долей, предоставив миноритарным участникам в большем числе ситуаций (например, слияние, разделение общества, передача основных активов) право требовать от общества выкупа их долей по разумной цене. В сфере механизма выхода новый Закон усовершенствовал институт права требовать ликвидации общества: когда управление обществом серьезно затруднено, дальнейшее существование приведет к существенному ущербу интересам участников и иные пути решения невозможны, участники, владеющие в совокупности более 10% всех голосов, могут обратиться в народный суд с требованием ликвидации общества.

Система права на защиту в китайском праве характеризуется «многоканальностью и последовательностью»: от производного иска участника к праву несогласного участника требовать выкупа, а затем к праву требовать ликвидации общества — формируется полная цепочка защиты от последующего привлечения к ответственности через активный выход к окончательной ликвидации.

2. Право Узбекистана: двухколейная защита через институт исключения и законный механизм выхода

Право Узбекистана также создало довольно совершенную институциональную основу для права миноритарных участников на защиту. В институте исключения участника законодательство Узбекистана предусматривает, что участники, владеющие в совокупности не менее 10% уставного капитала (уставного фонда) общества, вправе через судебную процедуру требовать исключения из общества участника, который серьезно нарушил обязанности и чье поведение (или бездействие) делает деятельность общества невозможной или серьезно затрудненной. Этот институт предоставляет миноритарным участникам «активное право наступательного действия» в отношении нарушающего участника и помогает преодолеть тупик в отношениях между участниками.

Новшества нового Закона Узбекистана об ООО в сфере корпоративного договора

также предоставляют миноритарным участникам новые инструменты защиты. Корпоративный договор может предусматривать конкретные договоренности учредителей об осуществлении прав участников, включая порядок осуществления права голоса, ограничения на передачу долей и т.д. При нарушении одной стороной корпоративного договора другая сторона может применить к ней механизмы защиты, предусмотренные договорным правом. Это предоставляет миноритарным участникам путь договорно-правовой защиты, отличный от корпоративно-правовой защиты.

Введенный новым Законом Узбекистана институт обязательного предложения о выкупе сам по себе является важным механизмом защиты. Когда лицо приобретает более 50% долей общества, закон обязывает его направить остальным участникам предложение о выкупе по рыночной стоимости, что предоставляет миноритарным участникам законный канал выхода при смене контроля. Кроме того, в праве Узбекистана существует самостоятельный институт судебной ликвидации: когда между участниками возникают непримиримые разногласия, препятствующие достижению соглашения по вопросам управления обществом, и отсутствует достаточное число голосов для принятия решения, конфликтная ситуация может быть разрешена через судебную процедуру.

3. Сравнительный анализ: полнота и эффективность системы защиты

Обе страны создали многоуровневую и многопутевую институциональную систему защиты, однако операционные механизмы различаются. Система защиты в китайском праве делает больший акцент на последующем привлечении к ответственности и судебном вмешательстве, используя такие судебные механизмы, как производный иск участника и двойной производный иск, для привлечения нарушителей к ответственности. Право Узбекистана уделяет больше внимания перераспределению интересов через институциональные механизмы: например, обязательное предложение о выкупе напрямую предоставляет миноритарному участнику право выхода по рыночной стоимости, а институт исключения позволяет большинству активно разрешать тупик между участниками.

С точки зрения полноты институтов обе страны охватывают три уровня потребностей в защите: «ответственность — выход — ликвидация». С точки зрения эффективности реализация права на защиту зависит от эффективности судебной системы и единства стандартов правоприменения. Новый Закон КНР о компаниях действует недолго, соответствующая судебная практика еще накапливается, стандарты применения ряда положений требуют дальнейшего уточнения. Новый Закон Узбекистана об ООО также сталкивается с аналогичными проблемами: конкретные правила работы комитета миноритарных участников, стандарты определения «рыночной стоимости» в обязательном предложении о выкупе и другие ключевые вопросы должны постепенно проясняться на практике.

IV. Обсуждение

(1) Доверительная основа и институциональный дизайн: влияние закрытости ООО на защиту миноритарных участников

Введение Узбекистаном института обязательного предложения о выкупе в ООО является довольно редким в основных правовых порядках мира. В большинстве стран законодательная цель института обязательного предложения о выкупе обычно состоит в

защите распыленных публичных акционеров и применяется главным образом к публичным компаниям. Распространение его на закрытые ООО отражает глубокое понимание узбекским законодателем персональной составляющей ООО.

В ООО миноритарный участник часто вступает в общество, полагаясь на доверие к конкретному партнеру. Когда мажоритарный участник меняется, это означает не только изменение пропорции капитала, но и смену партнера. Прежняя доверительная основа исчезает, но миноритарный участник лишен канала свободного выхода доли на вторичном рынке, подобного акционеру публичной компании. Законодательный выбор Узбекистана состоит в том, чтобы не ставить миноритарного участника перед переговорами с незнакомым мажоритарным участником, а напрямую предоставить ему законное право выхода по рыночной стоимости и обязать приобретателя его принять.

Урок этого институционального дизайна состоит в том, что дизайн защиты миноритарных участников ООО не может просто копировать модель защиты публичных компаний, а должен в полной мере учитывать особую роль межличностных доверительных отношений в закрытых компаниях. Китайское право в ООО в основном полагается на право несогласного участника требовать выкупа и право требовать ликвидации общества для обеспечения защиты выхода; хотя оно также предоставляет миноритарным участникам канал выхода, условия срабатывания являются более строгими и менее прямыми и автоматическими, чем институт обязательного предложения о выкупе в праве Узбекистана.

(2) Независимая контрольная функция комитета миноритарных участников

Введенный новым Законом Узбекистана об ООО институт комитета миноритарных участников является оригинальным в сравнительном корпоративном праве. Уникальность комитета состоит в гарантии независимости: новый Закон прямо предусматривает, что деятельность комитета не подконтрольна наблюдательному совету или исполнительному органу.

С точки зрения теории корпоративного управления этот институт по существу создает внутри общества контрольный орган, специально представляющий интересы миноритарных участников. В традиционной структуре корпоративного управления контрольные функции выполняет наблюдательный совет (или независимые директора), однако его члены часто избираются общим собранием, и при наличии мажоритарного участника наблюдательный совет может находиться под его влиянием. Гарантия независимости комитета миноритарных участников позволяет ему стать подлинным представителем интересов миноритарных участников.

Этот институт функционально сопоставим с институтом «представительства работников в наблюдательном совете» в германском праве: оба создают специальный представительный орган для определенной группы интересов вне традиционной структуры корпоративного управления. Различие состоит в том, что германское право защищает интересы работников, а узбекское право — интересы миноритарных участников. Сможет ли это институциональное новшество достичь ожидаемого эффекта, зависит от конкретного объема полномочий комитета, правил его работы и порядка избрания членов, которые новый Закон оставляет на усмотрение устава общества.

Это означает, что реализация эффекта института в значительной степени зависит от качества корпоративного дизайна на этапе разработки устава.

(3) Баланс предварительной профилактики и последующей защиты

Наиболее фундаментальное различие между Китаем и Узбекистаном в институтах защиты миноритарных участников можно обобщить как сравнение двух моделей: «доминирование последующей защиты» и «встраивание предварительной профилактики».

Китайское право в большей степени полагается на судебную защиту для обеспечения прав миноритарных участников: при отказе в праве на информацию — через судебное принудительное исполнение, при нарушении права голоса — через иск об отмене решения, при причинении вреда интересам — через производный иск участника. Право Узбекистана склонно заранее встраивать защитные механизмы в корпоративную структуру: комитет миноритарных участников обеспечивает повседневный контроль, неотчуждаемость исключительных полномочий общего собрания гарантирует участие в ключевых решениях, обязательное предложение о выкупе обеспечивает канал выхода.

У каждой модели есть преимущества и недостатки. Преимущество модели последующей защиты — четкое определение прав и сильная принудительная сила средств защиты, недостаток — высокие издержки осуществления права и отставание защиты от вреда. Преимущество модели предварительной профилактики — снижение издержек осуществления права и постоянный контроль, недостаток — зависимость эффекта от качества дизайна правил корпоративного самоуправления, возможная формальность из-за недостаточности уставных положений.

С точки зрения оптимального институционального дизайна две модели должны дополнять, а не заменять друг друга. Совершенная система защиты миноритарных участников нуждается как в предварительных управленческих профилактических механизмах, так и в последующих судебных гарантиях. Китайскому праву еще предстоит совершенствовать механизмы предварительной профилактики (например, представительство миноритарных участников в совете директоров или наблюдательном совете), а праву Узбекистана — уточнить операционные правила последующей защиты (например, пути защиты при нарушении полномочий комитета миноритарных участников).

(4) Практические выводы для китайских инвестиций в Узбекистане

По состоянию на 2026 год в Узбекистане зарегистрировано более пяти тысяч предприятий с китайским капиталом; институциональные различия предъявляют к практике корпоративного управления китайских предприятий следующие конкретные требования.

Во-первых, уделять внимание корпоративному дизайну устава. Новый Закон Узбекистана об ООО оставляет создание и полномочия комитета миноритарных участников на усмотрение устава. При создании совместного предприятия в Узбекистане китайским предприятиям, если они являются миноритарными участниками, следует активно добиваться четкого закрепления в уставе порядка формирования, процедур работы и полномочий по получению информации комитета миноритарных участников, превращая этот институциональный инструмент в реальный механизм защиты прав.

Во-вторых, уметь использовать институт корпоративного договора. Введенный новым Законом Узбекистана об ООО институт корпоративного договора предоставляет

китайским предприятиям инструмент защиты прав на договорном уровне. Китайские предприятия могут в корпоративном договоре предусмотреть механизм голосования по определенным вопросам, ограничения на передачу долей, положения о разрешении тупиковых ситуаций и т.д., восполняя договорными механизмами недостатки законной защиты.

В-третьих, учитывать практическое влияние обязательного предложения о выкупе.

Если мажоритарный участник совместного предприятия с китайским капиталом в Узбекистане меняется, китайское предприятие как миноритарный участник вправе согласно новому Закону требовать от приобретателя выкупа его долей по рыночной стоимости.

Китайским предприятиям следует знать о существовании этого права и условиях его осуществления, своевременно оценивать, осуществлять ли это право, при смене контроля.

Кроме того, определение «рыночной стоимости» может потребовать привлечения независимых оценщиков; китайским предприятиям следует заранее подготовиться.

В-четвертых, строить стратегию защиты, сочетающую предварительную профилактику и последующую защиту. Китайским предприятиям в Узбекистане следует одновременно уделять внимание предварительному корпоративному дизайну (защитные положения устава, договорные механизмы в корпоративном договоре) и подготовке к последующей защите (понимание условий применения производного иска, иска об исключении и других путей защиты), формируя полную цепочку защиты прав.

V. Заключение

Институты защиты прав миноритарных участников ООО Китая и Узбекистана по трем измерениям — право на информацию, право голоса и право на защиту — демонстрируют характеристику «единый источник — разные пути». Обе страны основываются на теории корпоративного права континентальной правовой семьи и рассматривают защиту миноритарных участников как приоритетное направление реформ корпоративного законодательства последних лет, однако в конкретном институциональном пути выбрали разные подходы.

В сфере права на информацию китайское право через расширение круга ознакомления и совершенствование механизмов судебного принудительного исполнения создало «расширенное право на информацию»; право Узбекистана через создание комитета миноритарных участников создало «превентивное право на информацию», встроенное в корпоративное управление. В сфере права голоса китайское право сохраняет гибкое пространство для делегирования полномочий общего собрания совету директоров, тогда как право Узбекистана через установление жесткой границы неотчуждаемых исключительных полномочий защищает ключевое право голоса миноритарных участников. В сфере права на защиту обе страны создали многоуровневую систему защиты, охватывающую привлечение к ответственности, выход и ликвидацию, однако введение Узбекистаном в ООО института обязательного предложения о выкупе является оригинальным в сравнительном праве.

С точки зрения институциональной логики защита миноритарных участников в китайском праве основана на судебной защите и подчеркивает четкое определение прав и принудительное их осуществление; право Узбекистана характеризуется управленческой профилактикой и подчеркивает создание институционализированных каналов участия и

контроля для миноритарных участников в корпоративной структуре.

У каждой модели есть свои преимущества; будущее направление совершенствования институтов должно состоять в продвижении взаимодополняющего сочетания двух моделей: при сохранении эффективности судебной защиты усиливать профилактические защитные механизмы на уровне корпоративного управления.

Для китайских предприятий, инвестирующих в Узбекистан, глубокое понимание различий институтов двух стран и оптимизация на этой основе корпоративного управления являются ключевым звеном предотвращения инвестиционных рисков и защиты прав участников. По мере дальнейшего углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Узбекистаном расширяется и пространство для институционального диалога и обмена опытом в области корпоративного права.

Список литературы

1. Закон Китайской Народной Республики о компаниях (пересмотрен 29 декабря 2023 г., вступил в силу 1 июля 2024 г.), статьи 57, 189.
2. Закон Республики Узбекистан от 21.04.2026 г. № ЗРУ-1137 «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Закон Республики Узбекистан от 06.12.2001 г. № 310-II «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Закон Республики Узбекистан от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовых основ корпоративных отношений».
5. Ключевая интерпретация нового Закона Узбекистана «Об обществах с ограниченной ответственностью», Maoqitong, 30 июля 2026 г.
6. GRATA International. Overview of the New Law of Uzbekistan “On Limited Liability Companies” (ZRU-1137), 2026.
7. VERBA LEGAL. Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-1137 “On Limited Liability Companies”, 2026.
8. Практика внешних инвестиций | Новый корпоративный закон Узбекистана (1): передача долей, система капитала и крупные сделки, реконструкция бизнес-аспекта сделок с заинтересованностью, Юридическая фирма Shaanxi Yongjiaxing, 15 сентября 2026 г.
9. Сравнительный анализ структур корпоративного управления Китая и Узбекистана, Юридическая фирма Taihe Tai, 19 апреля 2024 г.
10. Shareholders’ Rights & Shareholder Activism 2025: China, Chambers Practice Guides, 2025.
11. Серия анализа борьбы за корпоративный контроль в Китае — совершенствование защиты прав миноритарных акционеров, Юридическая фирма Jincheng Tongda, 20 июля 2025 г.
12. «Разъяснение Верховного народного суда по некоторым вопросам применения Закона Китайской Народной Республики о компаниях (IV)», статья 10.